Глава 42

Она помнила его затуманенные глаза после того, как он напился. Но он был очень осторожен, так как потерял рассудок после того, как выпил слишком много в ту ночь в караоке. Особенно на людях, он никогда не пил так много, чтобы потерять ясное сознание. Он был более проницателен, чем лиса, и это ужин с Rong Yue сегодня вечером, как он мог позволить себе какие-либо ошибки?

Возможно ли это?..он не был опьянен вином,а просто напился? В его сердце есть что-то между ними?

При этих мыслях, Му Хань Ся чувствовала, как будто ее сердце покрывалось непрерывным дождем, влажным, холодным и неустроенным. Она замолкла на мгновение и, наконец, попросила водителя отвезти ее туда, куда они ездили вместе несколько дней назад - Лот А.

Было уже начало двенадцатого ночи. Небо было совершенно темное. Му Хань Ся накинула капюшон своего тонкого пуховика, позволяя каплям дождя падать на ее лицо. Здесь была все такая же необъятная пустыня. Ночью лот был еще более пустынен, без единого луча уличного света. Му Хань Ся спотыкалась на покрытом травой поле, подавляя желание выругаться. Она не могла поверить, что Линь Мо Чэнь когда-нибудь придет сюда в такой час.

И действительно, недалеко от лота, там, где они были на днях, кто-то сидел. Рядом с ним была масляная лампа, обычно используемая на строительных площадках. Свет освещал его размытую фигуру. Кто еще это мог быть, кроме Линь Мо Чэня?

Му Хань Ся думала, что он, должно быть, сошел с ума. Но потом она подумала, может ли кто-то вроде него когда-нибудь сойти с ума?

Она подошла к нему сзади и остановилась в нескольких шагах. Затем она крикнула: "Линь Мо Чэнь, ты с ума сошел? Мы все ищем тебя.”

Линь Мо Чэнь медленно повернул голову и встал. В темноте ночи она не могла ясно видеть его лицо, но чувствовала его глаза, настойчиво яркие, как всегда.

"Мне не нужно, чтобы они искали меня."

Он сделал шаг вперед. При свете керосиновой лампы, Му Хань Ся могла ясно видеть его лицо теперь. Эти глаза очень яркие и ясные, без каких-либо следов чрезмерного питья. Она мгновенно поняла — он привел ее сюда нарочно.

“Сообщение доставлено. Делай, что хочешь.” - она повернулась, чтобы уйти.

"Лето!“ - он позвал ее по имени - "Той ночью на складе, у меня был мой мобильник с собой. И

было не одно одеяло.”

Му Хань Ся молчала.

Дождь немного усилился, он падал ей на лоб, стекал с кончика носа и падал в рот. Она пркусила губу, смотрела на траву у своих ног и стояла совершенно неподвижно.

Он медленно подошел, нежно взял ее за руку сзади. Ее рука была такой холодной, как и его. Он держал ее за руку и говорил низким голосом, “Лето, прости меня.”

Му Хань Ся не была уверена, за что он извиняется, но ее глаза внезапно стали влажными.

Он сказал: "Давным-давно я хотел, чтобы ты была со мной. Но я никогда не сталкивался с настоящей любовью, я не хотел признавать, что ты другая. Я признаю, что привык быть властным, и признаю, что не люблю, когда женщина водит меня за нос. Но разве ты не водишь меня за нос?”

Слушая его немного самоироничный голос, Му Хань Ся чувствовала себя немного плачущей, но в то же время - немного смеющейся.

Все еще держа ее руку в своей, опуская голову и нежно прижимаясь к ее лицу, он сказал: “Теперь у тебя не должно быть больше забот, потому что мне нужна только ты. Я сразу сказал, что мой любимый человек может стать моей слабостью. Теперь ты действительно стала моей слабостью, единственной, от которой я не могу отказаться.”

Когда Му Хань Ся услышала слова "мой любимый", она с трудом сдерживала слезы. Наконец, она больше не могла подавлять свои чувства и отвечает ответила мягким “Мм." Линь Мо Чэнь чувствовал, как его сердце наполнилось крутящимися и завивающимися волнами воды. Он протянул руки и обнял ее, поворачивая лицом к себе.

“Ты сказала, что я всегда стучу в дверь и не открываю ее. Но в будущем я всегда буду толкать дверь и позволять тебе видеть меня. Ты можешь продолжать думать, быть ли со мной. Я больше не буду принимать решения за нас двоих.”

Он опустил голову и сказал тихим голосом: "Я люблю тебя."

Затем на ее губы опустился очень легкий поцелуй.

Слезы внезапно посыпались из глаз Му Хань Ся, смешиваясь с дождем, затуманивая ее зрение. Как только он получил вкус поцелуя, отстранившись ненадолго, он сразу же вернулся и снова накрыл ее губы своими. Он углубил поцелуй, раздвигая ее губы и ища ее язык. Он крепко прижал ее к себе и растворился в нежной страсти.

Слезы Му Хань Ся продолжали падать и падать. Она действительно никогда не плакала легко. Но когда он целовал ее, почему в ее сердце было так много сладости и горечи?

Линь Мо Чэнь тоже ощутил соленость поцелуя, что делало его сердце еще более нежным и страстным. На просторах под небом, в дождливую ночь, держа в объятиях собственную женщину, он чувствовал небывалое удовлетворение и радость. Поэтому он просто продолжал целовать ее, совершенно не желая отпускать.

Му Хань Ся была ошеломлена его поцелуем и на мгновение забыла, где она. Она спрашивала себя, должна ли она оттолкнуть его? Нет, она не могла этого сделать. Она действительно не могла.

"Дело не в том, что я не люблю тебя и хочу отталкивать раз за разом." - думала она.

Не в том, что мое негодование успокоилось.

Знаешь ли ты, на милость знаешь ли ты, что в мире слишком много расставаний?

"Слишком чудесная ты... боюсь, я не смогу удержать тебя." - думал он.

Губы к губам, тело в его объятиях, она шуптала наполовину с удивлением, “Разве ты не говорил, ты позволишь мне подумать? О том, быть ли с тобой?”

"Мм.. подумай." - ответил он неопределенно.

На фоне дикой природы в центре города, под проливным дождем, они на самом деле, пребывали в своем собственном спокойном мире. Он прижал ее еще ближе, и она тоже. Их поцелуй стал глубже, никто не хотел отпускать.

Уже час ночи, когда Линь Мо Чэнь проводил ее до двери ее гостиничного номера. Они оба промокли. Он прислонился к двери со слабой, но ясной улыбкой в глазах, когда он завоевал ее сердце, и прошептал: "Подумай хорошо."

Му Хань Ся: "Мм.. Я знаю. Доброй ночи."

Ноон не двигался с места.

Му Хань Ся: "Почему ты все еще не двигаешься?"

"Посмотрю на тебя еще немного." - сказал он.

Сердце Му Хань Ся замерло и почти не могло выдержать его взгляда. Она потянулась к двери и сказала: “Поспеши и пойти принять душ. Если ты простудишься завтра, ты будешь причинять боль своим друзьям и радовать врагов."

Линь Мо Чэнь хихикнул и задумчиво посмотрел на нее еще пару секунд, не зная, о чем он думает, и, наконец, вернулся в свой номер.

Му Хань Ся пошла в ванную, сняла свой промокший наряд и собралась включить горячую воду, она подняла глаза и увидела себя в зеркале.

Волосы взъерошены, как дикая трава, лицо бледное от холода, нижнее белье тоже мокрое и грязное. Только глаза, яркие, как сияющие звезды. Только губы, распухшие от его поцелуев. И ниже, на шею, даже пару засосов, оставленных им, когда он потерял себя в любви.

На мгновение, видя себя такой, она почувствовала себя ребенком. Счастливой, слепой, смущенной, милой, радостной, сбитой с толку...Она опустила голову и улыбнулась. Она не могла сдержать улыбки. Включив горячую воду,она протянула руки, чтобы согреться.

За всю свою жизнь вы когда-нибудь видели настоящую любовь?

Когда настоящая любовь здесь, она подобна пламени, которое проносится по травянистой равнине, сопровождая меня в моей безжалостной юности, позволяя мне свободно пылать.

Конец второго тома: Слишком прекрасная Я

http://tl.rulate.ru/book/26804/567010